

О.А. Мекка

*Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
E-mail: mekka58@mail.ru*

Правовая культура населения: теоретическое и эмпирическое

Качество социально-групповой структуры, в конечном счете, определяет все структурные и динамические характеристики общества. Это в полной мере относится и к особенностям государственно-правовой системы, таким как форма правления, политический режим, форма территориально-государственного устройства и прочим, более частным характеристикам.

Интегральной мировоззренческой и поведенческой характеристикой социальных групп, проявляющейся во всех сферах жизнедеятельности? является культура. В соответствии с деятельностным подходом выделяются разные ее типы. В данном случае речь идет о правовой культуре, которая во многом родственна политической культуре, поскольку отражает отношение человека к государственно-политической сфере, регулирует общественные отношения в этой области.

Значительное количество работ, посвященных правовой культуре реализует объектно-назидательный подход к социальным субъектам. Это выглядит приблизительно так: та или иная группа населения в силу объективных обстоятельств (прежде всего, упоминается тяжелое тоталитарное прошлое) недостаточно прониклась идеями права, о чем свидетельствует высокий уровень правонарушений в соответствующей социальной среде, поэтому следует усилить просветительскую, воспитательную работу, что улучшит качество правовой культуры.

Следуя авторам, реализующим данный подход, можно подумать, что в обществе действуют не исторически сложившиеся социальные группы, то есть относительно самостоятельные социальные субъекты, обладающие специфическим сознанием, следовательно, культурой, а недоучившиеся, плохо воспитанные совокупности индивидов, нуждающиеся в строгом присмотре со стороны всезнающих и безупречных в плане культуры поведения правоведов.

Примером такого подхода может служить статья Филимоновой И.В. и Беднова В.В., в которой говорится о деформированной правового сознания молодежи, что является «...следствием ошибок, упущений и недостатков в правовом воспитании подрастающего поколения: в семье и учебных заведениях, по месту жительства и работы; просчетов в деятельности соответствующих государственных и общественных институтов, недостаточной, а главное - малоэффективной координации их усилий при осуществлении деятельности по профилактике правонарушений». Для исправления ситуации «необходимо выработать и начать повсеместно реализовывать на практике систему эффективных социально-экономических, политико-правовых, организационных, административных, судебных, воспитательных, образовательных и иных мер, призванных повысить правовую культуру населения в целом и молодежи в частности». [4]

Аналогичный подход реализуется в статье Остапец О.Г., которая ищет пути повышения правовой культуры жителей муниципальных образований. В частности, она отмечает, что «из пятисот опрошенных (преимущественно проживающих в сельских поселениях) более половины не имеют четкого представления о порядке формирования и направлениях деятельности органов местного самоуправления... У респондентов отсутствует знание основ правового регулирования в сфере местного самоуправления». [3]

Тот же объектный подход налицо: население должно знать, должно разбираться. Если не знает и не разбирается, его нужно просвещать и воспитывать. Но возникает вопрос, насколько само законодательство близко потребностям населения, понятно и доступно? Чем руководствуются различные группы населения в своей повседневной деятельности?

С одной стороны, факты показывают действительно низкий уровень правовых знаний населения, но, с другой стороны, – то, что само законодательство недостаточно совершенно. Например, если говорить о местном самоуправлении, то предусмотренные 131 ФЗ формы участия населения в муниципальных делах являются процедурно сложными, требуют от граждан высоких затрат личного времени. Закон от года к году становится все более объемным за счет

несущественных детализаций, а предусмотренные им формы участия населения в делах местного самоуправления (что показывают эмпирические исследования) практически не востребованы гражданами. [2]

Доведенный до логического конца объектный подход должен привести к заключению о том, что всем социальным группам необходимо вести себя правильно, а главным показателем правовой культуры является отсутствие правонарушений, строгое следование текущему законодательству. Такой упрощенный подход является реликтом атеистской политико-правовой культуры, сформированной вполне определенными периодами общественного развития. Более того, такой подход ставит знак равенства между законом и правом, что также является архаикой, восходящей к юридическому позитивизму XIX в. и далее – к лиризму древнего Китая. Очевидно, что правовая культура не сводится к набору правовых знаний, имеет множество модификаций, и носители разных типов правовой культуры определяют правовой облик гражданского общества и тип политико-правовой системы в целом.

Изучение правовой культуры нуждается в эмпирической базе, обеспечивающей ее изучение во всем разнообразии форм и проявлений. Эмпирический анализ позволяет выявить:

- ценностные ориентации населения в области права;
- степень заинтересованности и уровень участия в делах государственного и муниципального управления;
- господствующие типы правовой культуры.

Построение эмпирических исследовательских моделей требует прочных теоретических основ. На наш взгляд, приемлемой основой является модель политической культуры Г.Алмонда и С. Вербы [1], выделивших традиционный, подданныческий и активистский (гражданский) типы культур. Поскольку политическая и правовая культура тесно связаны, вполне допустимо в определенной степени отождествить их и характеризовать родственными понятиями. Второй основой эмпирического моделирования являются классические философско-правовые теории, имеющие качественно различные ценностные основы.

На этих основаниях можно выделить следующие типы правовой культуры:

- подданныческий, унаследованный от прошлого, ориентирующийся (по Г. Алмонду и С. Вербе) на государство как источник благ и санкций, ведущей ценностью которого является справедливость;
- гражданский или активистский, ведущей ценностью которого является формальное равенство граждан перед законом, что составляет основу либертарного правопонимания;
- переходный – ведущей ценностью является свобода, что означает, с одной стороны, стремление к независимости от внешнего влияния, а, с другой стороны, показывает то, что субъект еще не вполне соотносит себя с другими участниками политико-правового процесса.

Как показывают исследования, проведенные во Владимирской области, эти базовые типы присутствуют во всех слоях населения, независимо от уровня их правовых знаний. Поэтому отождествлять правовую культуру как систему ценностей, выражающих позицию индивида и социальной группы относительно государственно-правовой системы данного социума в целом и правовые знания нет никаких оснований.

Литература

- 1.Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии//Полис (Политические исследования). – 1992. – №4.
- 2.Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2013 г. N 131-ФЗ: в ред. от 28 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
- 3.Остапец О.Г. Пути повышения правовой культуры населения муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. N 8. С. 15 - 19.
- 4.Филимонова И.В., Беденков В.В. Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России // Современный юрист. 2016. N 2. С. 33 - 51.